

УДК 316.444.2

DOI 10.52452/18115942_2023_1_131

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЕЙ: ПОЧЕМУ РОДИТЕЛИ ВКЛАДЫВАЮТ ДЕНЬГИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ?

© 2023 г.

А.А. Варызгина, А.В. Куликова, В.В. Михайлова

Варызгина Алла Александровна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
varyzgina@mail.ru

Куликова Александра Владимировна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
kulikova-alex@yandex.ru

Михайлова Вероника Валерьевна, к.соц.н.; доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
mihaylovav.v@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 14.04.2022**Статья принята к публикации 19.01.2023*

Уровень образования как часть социального капитала человека является значимым ресурсом в контексте социальной восходящей мобильности в условиях социального неравенства. Планирование индивидуальных образовательных траекторий закладывается в семье родителями. Родители, принимая решение о степени образовательной активности детей, не только повышают их стартовые возможности в будущем на рынке труда, но и закладывают мировоззренческие основы отношения к образованию как life-long process.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного осенью 2021 г. в малом городе России. В проекте принимали участие Центр исследования социальных систем, кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского, университеты городов Глазго (Шотландия), Упсала (Швеция) и Хельсинки (Финляндия) при поддержке Нижегородского научно-образовательного центра (АНО «Нижегородский НОЦ»). Были изучены следующие вопросы: в какой степени родители готовы инвестировать в дополнительное образование детей, какое дополнительное образование для своих детей они предпочитают, а также мотивация этого выбора. В соответствии с ними было выделено 4 основных типа образовательных стратегий: ориентация на развитие ребенка, укрепление здоровья; ориентация на повышение успеваемости, подготовка к поступлению в вуз/техникум; дополнительное образование как способ организации досуга ребенка; ориентация на приращение знаний как способ повышения социального капитала.

Ключевые слова: семьи с детьми, дополнительное образование, образование, образовательные стратегии, социальный капитал, социальное неравенство.

Введение

В образовательных стратегиях родителей выбор дополнительного образования детей имеет большое значение. Стратегии выбора дополнительного образования являются не только формой структурированного досуга [1], но и составной частью образовательной стратегии родителей по отношению к детям, обусловленной восприятием образования, получаемого детьми, как фактора приращения человеческого капитала [1–3]. Образование является частью процесса воспитания, в котором воспроизводится комплекс ценностей, социального статуса и социальных контактов, характерных для взрослых членов семьи. Исследователи отмечают, что образование, в том числе дополнительное, является эффективным социальным

лифтом [4], ресурсом, расширяющим возможности человека [5].

Выбор семьями услуг дополнительного образования изучается не только с точки зрения формы проведения досуга детьми, но и как способ привлечь будущих абитуриентов, как повышение шансов попасть в престижный вуз [6; 7], как вклад в развитие детей [8], как неформальный критерий будущей принадлежности к элите (при приеме на работу) [9], как способ повысить навыки коммуникации (в разном социальном контексте, на публике, перед взрослыми), как своего рода подготовка к будущей трудовой деятельности [10], как источник культурного капитала [11].

Интерес к дополнительному образованию в России как со стороны ученых, так и со стороны государства растет с 2010-х гг. Согласно

концепции дополнительного образования РФ, оно «является важным фактором повышения социальной стабильности и справедливости в обществе посредством создания условий для успешности каждого ребенка независимо от места жительства и социально-экономического статуса семей. Оно выполняет функции «социального лифта» для значительной части детей, которая не получает необходимого объема или качества образовательных ресурсов в семье и общеобразовательных организациях, компенсируя таким образом их недостатки, или предоставляет альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» [13]. Новая, принятая в апреле 2022 г. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года [14] ставит задачи преодоления социального неравенства в доступе к качественным образовательным программам и предоставления возможностей для формирования «персонального образовательного пространства». Дополнительное образование рассматривается как «составляющая часть непрерывного процесса саморазвития человека».

Методология

Настоящее исследование ставит перед собой задачу изучения основных факторов, определяющих выбор родителями направления дополнительного образования для своих детей, и на основе этого выявления образовательных стратегий родителей. Статья написана по результатам двухэтапного исследования, целью которого была оценка уровня и условий жизни семей в малых городах Нижегородской области. Этапы исследования были проведены в 2011 и 2021 г. в Павлово, который был выбран как наиболее типичный образ малого города европейской части России (подробнее о Павлово как об объекте исследования – в коллективной монографии, написанной по итогам первого этапа исследования [15]). В каждом опросе приняло участие по 500 домохозяйств. Выборка случайная, маршрутная, репрезентативная по полу, возрасту и составу домохозяйств. Инструментарий исследования позволял сопоставить результаты данной серии опросов (подробнее об инструментарии см. [16]). В проекте 2011 г. принимали участие сотрудники кафедры экономической социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), ИСЭПН РАН (Москва), университеты Глазго (Шотландия) и Упсала (Швеция). Результаты данного исследования

были опубликованы в коллективных монографиях [15; 17]. В проекте 2021 г. принимали участие Центр исследования социальных систем и кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского, университеты городов Глазго (Шотландия), Упсала (Швеция) и Хельсинки (Финляндия) при поддержке Нижегородского НОЦ.

Результаты исследования

По мнению многих исследователей, дополнительное образование стало неотъемлемой частью образовательной среды для большинства семей, особенно для представителей среднего класса [10; 18]. Согласно данным всероссийских опросов, больше половины детей вовлечены в систему дополнительного образования, в крупных городах уровень вовлеченности еще выше [19]. В соответствии с вновь принятой концепцией развития дополнительного образования Российской Федерации, дополнительным образованием планируется охватить до 82% детей в возрасте от 5 до 18 лет. При этом дети до 5 лет остаются за рамками внимания государственной стратегии развития дополнительного образования.

В Нижегородской области, которая стала площадкой для нашего исследования, по данным на 2020 г. было 1154 детских сада, 889 школ, 328 организаций дополнительного образования [20]. В рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование» в Нижегородской области с 2019 г. начался процесс внедрения Целевой модели развития региональной системы дополнительного образования детей, в рамках которой созданы региональный модельный центр дополнительного образования детей, 52 муниципальных центра дополнительного образования детей, действует информационная платформа «Навигатор дополнительного образования детей Нижегородской области», а также внедряется система персонифицированного финансирования дополнительного образования. Более подробные официальные данные о развитии дополнительного образования в области, в том числе о доле детей, охваченных дополнительными общеобразовательными программами, а также о структуре численности детей, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам по направлениям, – в последнем доступном отчете Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области за 2020 год [20] отсутствуют как в целом по области, так и в разрезе населенных

Таблица

Доля детей, пользующихся услугами дополнительного образования в г. Павлово, %

Варианты ответа	Всего	До 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 7 лет	От 7 до 10 лет	От 10 до 14 лет	От 14 до 18 лет
Да, бесплатный	22	0	4	24	33	33	26
Да, платный	17	3	11	29	10	13	39
Нет	61	97	85	47	57	54	35
Итого	100	100	100	100	100	100	100

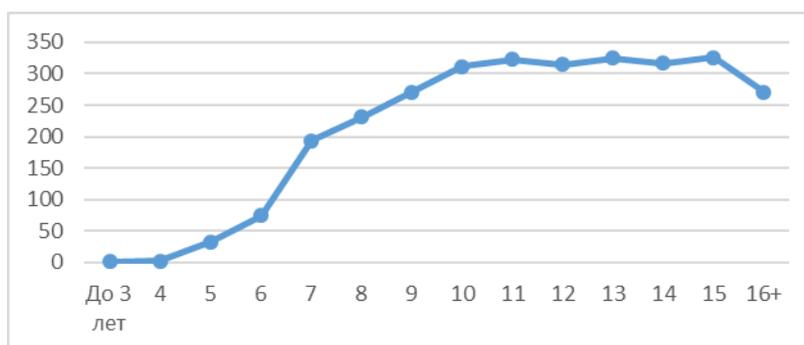

Рис. 1. Количество программ дополнительного образования в г. Павлово для детей разного возраста

пунктов. В открытом доступе нет сводной информации о том, сколько учреждений дополнительного образования и сколько программ дополнительного образования, платных и бесплатных, доступно детям в различных населенных пунктах области, что затрудняет анализ контекста, в котором родителям в малых городах приходится осуществлять выбор образовательных стратегий для своих детей.

Вовлеченность детей в программы дополнительного образования закономерно выше в крупных городах. В сельской местности доля таких детей существенно ниже. По данным аналитического доклада, подготовленного в рамках проекта Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. «Организационно-аналитическое, экспертное, информационное сопровождение и мониторинг реализации мероприятий по модернизации организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов в системе дополнительного образования детей» [21], более половины детей в сельской местности не посещают дополнительных занятий. Причины этого – «отсутствие доступных жителям сел альтернатив для развития своих детей и наличие барьера транспортной доступности, так и недостаточное понимание родителями важности включения ребенка в различные виды образовательной активности до школы» [21].

Малые города также редко становятся объектами исследования, в том числе по части степени развитости в них системы дополнительного образования. Согласно данным нашего исследования, в Павлово посещают дополнительные кружки и секции менее половины детей (см. табл. 1). Дети

в возрасте до 5 лет оказываются в подавляющем большинстве не вовлеченными в систему дополнительного образования (97%).

Причиной довольно низкой вовлеченности детей в систему дополнительного образования может служить недостаточная доступность образовательных программ. Для проверки этой гипотезы было использованы данные Навигатора дополнительного образования Нижегородской области r52.навигатор.дети. Согласно этим данным, в г. Павлово на момент проведения исследования находилось 25 учреждений, имеющих программы дополнительного образования. За исключением детсадов, школ, техникумов, в Павлово было 8 учреждений, имеющих официальный статус учреждений дополнительного образования, 6 из них спортивной направленности. Доступны были также кружки и секции на базе детских садов и школ. Наиболее разнообразные варианты дополнительного образования предоставлялись детям в возрасте от 10 до 18 лет. Для детей младше 10 лет и особенно дошкольников возможностей дополнительного образования в рамках государственных программ было гораздо меньше (см. рис. 1).

Согласно результатам опроса, дети, пользующиеся услугами дополнительного образования, чаще посещают бесплатные кружки и секции (55%¹), хотя доля тех, кто оплачивает занятия, несколько ниже (45%²). В среднем оплата кружков составляет 1532 р. в месяц, при этом стоимость дополнительных занятий для детей дошкольного возраста значительно выше средней (см. рис. 2).

Наиболее популярным выбором услуг дополнительного образования являются бесплат-

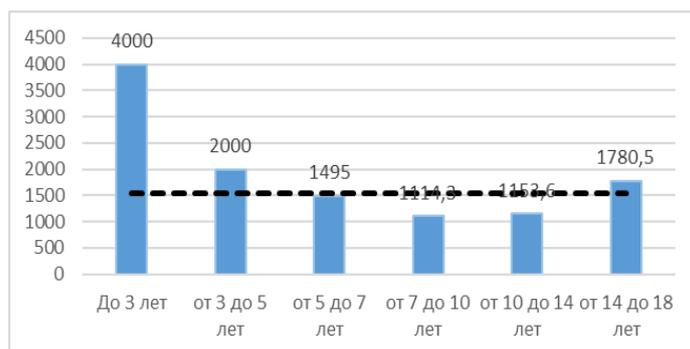

Рис. 2. Средняя сумма расходов в г. Павлово на оплату кружков/секций/занятий в месяц на одного ребенка, руб.

ные спортивные кружки и секции (61%). Музыкальные и творческие занятия (в том числе театральные, художественные секции) популярны, но в меньшей степени (20 и 14% соответственно), это в основном платные занятия. Десятая часть детей посещают платные и бесплатные кружки, направленные на общее развитие (11%).

Дети до 3 лет реже пользуются услугами дополнительного образования (посещают кружки и секции 3%). Те из них, кто посещает занятия, в основном посещают платные спортивные секции. Дети в возрасте от 3 до 7 лет гораздо чаще пользуются услугами дополнительного образования, при этом больше платными. При этом значительная часть детей посещает несколько кружков. Спектр посещаемых занятий более разнообразен; «развивашки» пользуются большей популярностью, чем специализированные занятия по подготовке к школе (27% по сравнению с 13%). Занятия, посвященные изучению иностранного языка, выбирают для детей 13% родителей дошкольников. Стоит при этом отметить, что интерес к языковым занятиям в этой группе дошкольников максимальный.

Образовательное пространство детей младшего школьного возраста наиболее разнообразно. Младшие школьники (от 7 до 10 лет) в большей степени охвачены услугами дополнительного образования (43%), чаще бесплатными; младшие школьники также часто посещают по несколько кружков, секций. Больше половины младших школьников посещают спортивные занятия (52%), чаще, чем другие дети, эта группа школьников выбирает творческие кружки (26%).

Почти половина школьников в возрасте от 10 до 14 лет посещает дополнительные занятия (46%), преимущественно бесплатные. Интерес к спортивным занятиям преобладает на фоне сужения спектра выбираемых кружков. В группе старших школьников повышен интерес к спортивным занятиям (70%), выше интерес к изучению иностранных языков и подготовке к ОГЭ, ЕГЭ. Подготовку к выпускным экзаменам отметили лишь 8% родителей. Это в том числе и

частное дополнительное обучение или «теневое образование» (термин, введенный М. Брей и Ч. Ликинз, [22]). Исследователи выделяют основные факторы, определяющие образовательные стратегии семьи в отношении дополнительного образования детей:

- социально-экономическое положение семьи, включая уровень материального благосостояния;
- образование родителей, их культурный и социальный капитал;
- социальный контекст жизни семьи, степень благополучия места жительства, характеристики местного сообщества;
- образовательные возможности по месту проживания, в том числе наличие возможностей получения дополнительного образования;
- информационная структура в месте проживания, в контексте которой родители осуществляют выбор программы дополнительного образования;
- характер взаимоотношений родителей и детей;
- транспортные барьеры;
- желание и способности ребенка [23–25].

Использование факторного анализа позволило выделить 4 взаимопересекающихся типа образовательных стратегий, основанных на мотивации выбора родителями видов дополнительного образования для своих детей:

- ориентация на развитие ребенка, укрепление здоровья;
- ориентация на повышение успеваемости, подготовка к поступлению в вуз/техникум;
- дополнительное образование как способ организации досуга ребенка;
- ориентация на приращение знаний как способ повышения социального капитала.

Развитие ребенка, укрепление здоровья

В группе семей, для которой главным мотивом при выборе дополнительного образования является развитие ребенка, можно выделить 2 типа родителей. Первый тип характеризуется

Рис. 3. Типология образовательных стратегий, основанных на мотивации выбора родителями видов дополнительного образования для своих детей

ориентацией на всестороннее развитие, на развитие самостоятельности ребенка. Семьи, придерживающиеся такой стратегии, в основном полные; уровень достатка средний по городу. Родители в таких семьях руководствуются собственными представлениями о том, какое дополнительное образование нужно их детям (мнение детей учитывается, но вторично). В таких семьях дети посещают музыкальные, творческие, театральные, художественные кружки; часто дети посещают сразу несколько кружков. Чаще это платные занятия.

Второй подтип семей связан с ориентацией прежде всего на физическое развитие ребенка. В эту группу в основном входят полные семьи, не имеющие совместно проживающих с ними бабушек и дедушек. Дети в таких семьях посещают преимущественно спортивные секции, чаще посещают только один вид занятий. Занятия преимущественно бесплатные. Уровень благосостояния семей этого типа ниже, чем в первом случае.

Повышение успеваемости, подготовка к поступлению в вуз/техникум

В семьях, в которых основная мотивация родителей при планировании стратегии дополнительного образования детей связана с задачей «подтягивания» успеваемости детей в школе, а также с подготовкой к поступлению в вуз/техникум, гораздо чаще учитывается желание самого ребенка. Дети из таких семей посещают самые разные кружки, в большинстве своем платные. Семьи, придерживающиеся такой стратегии выбора дополнительного образования, больше чем в половине случаев неполные, уровень материального благосостояния – на уровне среднего по городу.

Приращение знаний как способ повышения социального капитала

Мотивация этой группы семей в наибольшей степени ориентирована на использование важ-

ной функции дополнительного образования – расширения будущих возможностей ребенка для повышения социального статуса. Это полные, наиболее обеспеченные семьи, часто проживающие совместно с бабушками и дедушками, которые помогают родителям в реализации дополнительного образования детей. В подавляющем большинстве дополнительное образование детей здесь требует финансовых затрат. Выбор дополнительного образования в этой группе семей наиболее широк, дети совмещают несколько видов занятий: спортивные, художественные, подготовка к ОГЭ и ЕГЭ и т.д. Гораздо выше доля детей, дополнительно изучающих иностранный язык (как групповые занятия, так и индивидуальные).

Дополнительное образование как способ организации досуга ребенка

Семьи, в которых основой образовательной стратегии по отношению к детям служит желание организовать досуг детей, можно разделить на 3 подвида. В первом случае инициаторами выбора кружков являются сами дети. Они чаще предпочитают спортивные секции, на втором месте музыкальные занятия. Спектр вариантов дополнительного образования в этой группе гораздо уже. Выбор детей падает и на платные, и на бесплатные занятия. Имущественное положение семей этой группы ниже среднего; преимущественно это полные нуклеарные семьи.

Вторую группу составляют семьи, в которых процесс выбора дополнительного образования не определяется в семье, но зависит от позиции друзей ребенка. В основном дети в таком случае посещают спортивные секции, развивающие, музыкальные занятия. В большинстве случаев это бесплатное дополнительное образование. Как правило, это нерасширенные семьи, повышена доля неполных семей.

Третий тип семей этой группы при выборе стратегии дополнительного образования руководствуется прежде всего стремлением организовать досуг детей, чтобы дети «не болтались на улице». При этом выбирают чаще бесплатные занятия. Спектр выбираемых занятий довольно разнообразен и является неким средним вариантом из всех рассматриваемых типов семей. В данной группе повышена доля расширенных семей, что позволяет «запихать» детей в несколько кружков одновременно. По сути своей, последний вариант мотивации родителей в контексте выбора образовательной стратегии для своих детей скорее характеризует отсутствие стратегии.

Задачей последующего исследования может стать выявление взаимосвязи пола и возраста ребенка и выбираемых родителями образовательных стратегий.

Заключение

Из всех перечисленных мотиваций только мотивация второго и третьего типа ориентирована на долгосрочное планирование, использование дополнительного образования для приращения социального капитала ребенка, расширения его ресурсности и, следовательно, возможностей для повышения социального статуса в будущем. Родители, принимая решение о степени образовательной активности детей, не только повышают их стартовые возможности в будущем на рынке труда, но и закладывают мировоззренческие основы отношения к образованию как *life-long process*.

Образование продолжает оставаться механизмом воспроизводства социального неравенства. Дополнительное образование детей в целом вписывается в этот тренд, несмотря на то, что концепция развития дополнительного образования РФ стремится к преодолению социального неравенства. Более благополучные в материальном плане семьи мотивированы на использование возможностей дополнительного образования, чтобы прирастить социальный капитал своих детей. Большинство семей с более низким материальным положением не готовы инвестировать в дополнительное образование своих детей, хотя все же существует группа семей, пытающаяся преодолеть сложившуюся тенденцию, – ориентированных на то, чтобы с помощью дополнительного образования дать шанс своим детям повысить свой социальный статус по сравнению с родительским.

Примечания

1. 22% от всего числа детей или 55% от числа детей, пользующихся услугами дополнительного образования.

2. 17% от всего числа детей или 45% от числа детей, пользующихся услугами дополнительного образования.

Список литературы

1. Lareau A. *Unequal childhoods: Class, race, and family life*. Berkeley: University of California Press, 2003. 480 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1p9gj4> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Бурдые П., Пассрон Ж. *Воспроизводство: элементы теории системы образования*. М.: Просвещение, 2007. 272 с.
3. Павленко К.В., Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Сивак Е.В. *Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты* // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 241–261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-shkolnikov-funktsii-roditelskie-strategii-ozhid-aemye-rezultaty> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Сорокин П.А. *Социальная мобильность* / Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общей ред. В.В. Сапова. М.: Academia, 2005. 588 с.
5. Сен А. *Развитие как свобода* / Пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
6. Linver M.R., Roth J.L., and Brooks-Gunn J. *Patterns of Adolescents' Participation in Organized Activities: Are Sports Best When Combined with Other Activities?* // *Developmental Psychology*. 2009. № 45 (2). P. 354–367. URL: <https://www.jstor.org/stable/26582378> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Dumais S.A. *Elementary School Students' Extracurricular Activities: The Effects of Participation on Achievement and Teacher's Evaluations* // *Sociological Spectrum*. 2006. № 26 (2). P. 117–147. URL: https://www.researchgate.net/publication/238399701_Elementary_school_students_extracurricular_activities_The_effects_of_participation_on_achievement_and_teachers_evaluations (дата обращения: 20.02.2022).
8. Kaufman J., and Gabler J. *Cultural Capital and the Extracurricular Activities of Girls and Boys in the College Attainment Process* // *Poetics*. 2004. № 32 (2). P. 145–168. URL: https://www.researchgate.net/publication/222564007_Cultural_Capital_and_Extracurricular_Activities_of_Girls_and_Boys_in_the_College_Attainment_Process (дата обращения: 20.02.2022).
9. Rivera L. *Ivies, Extracurriculars, and Exclusion: Elite Employers' Use of Educational Credentials* // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2011. № 29. P. 71–90. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S027656241000065X> (дата обращения: 24.02.2022).
10. Lareau A. *Unequal Childhoods: Class, Race, and Family Life*. Second Edition with an Update a Decade Later. 2nd ed. Oakland: University of California Press, 2011. 480 p.
11. Lareau A., Weininger E.B., Conley D. *What Money Doesn't Buy: Class Resources and Children's Participation in Organized Extracurricular Activities* // *Social Forces*. 2005. Vol. 9. № 2. P. 479–503. URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/dconley/files/money_doesnt_buy_class_organized_activities.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

12. Adler P.A., Adler P. Social Reproduction and the Corporate Other: The Institutionalization of Afterschool Activities // *Sociological Quarterly*. 1994 № 35 (2). P. 309–28. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/j.1533-8525.1994.tb00412.x> (дата обращения: 25.02.2022).
13. Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р. URL: <http://government.ru/docs> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Концепция развития дополнительного образования до 2030 года. URL: <http://dop.edu.ru/article/27148/proekt-kontseptsii-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detei-do-2030-goda> (дата обращения: 13.04.2022).
15. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения / Под ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. Нижний Новгород–М., 2013. 268 с.
16. Таганрогские исследования: полвека спустя / Под научн. ред. чл.-корр. РАН проф. Н.М. Римашевской и проф. В.В. Локосова. М.: Экономическое образование, 2017. 288 с.
17. Agency in Russia and Ukraine / Sätre A.-M., Morrell I.A. (eds). Routledge, 2016. 160 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taylorandfrancis.com/books/details/9781138957640/> (дата обращения: 25.02.2022).
18. Vincent C., Ball S. J. Making Up the Middle-Class Child: Families, Activities and Class Dispositions // *Sociology*. 2007 Vol. 41. № 6. P. 1061–1077.
19. Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В., Филиппова Д.С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // *Вопросы образования*. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-detei-v-dopolnitelnom-obrazovanii-obuslovlennyye-razlichiyami-v-kulturno-obrazovatelnom-i-imuschestvennom> (дата обращения: 04.04.2022).
20. Итоговый отчет Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2020 год. URL: <https://minobr.government-nnov.ru/?id=288467> (дата обращения: 04.04.2022).
21. Косарецкий С.Г., Абанкина И.В., Мерцалова Т.А. и др. Аналитический доклад о состоянии системы дополнительного образования детей в Российской Федерации в условиях реализации Концепции развития дополнительного образования детей – 2017. URL: <http://www.esur.ru/Files/file6096.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
22. Брей М., Ликинз Ч. Теневое образование: частное дополнительное обучение и его вызовы органам государственного управления в сфере образования стран Азиатского региона: Монография / Пер. с англ. В.Н. Демченко, Э.И. Печерица; Под общ. ред. Е.Л. Рудневой, М.П. Пальянова, А.Б. Ефременкова, О.Т. Лойко; Юргинский технологический институт. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. 119 с. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/327841/shadow-education-ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).
23. Поплавская А.А., Груздев И.А., Петлин А.В. Выбор организаций дополнительного образования детей в России: к постановке проблемы // *Вопросы образования*. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-organizatsiy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detei-v-rossii-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 24.02.2022).
24. Furstenberg F.F. Managing to Make It: Urban Families and Adolescent Success. Chicago, IL: University of Chicago, 1999. 305 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED431866> (дата обращения: 10.04.2022).
25. Lareau A., Weininger E.B. Cultural Capital in Educational Research: A Critical Assessment // *Theory and Society*. 2003. Vol. 32. № 5–6. P. 567–606. URL: https://sociology.sas.upenn.edu/sites/default/files/Lareau_2003_Cultural_Capital_in_Educational_Research.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL STRATEGIES OF FAMILIES: WHY PARENTS INVEST IN THEIR CHILDREN?

A.A. Varyzgina, A.V. Kulikova, V.V. Mikhailova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The level of education as element of a person's social capital is a significant resource in the context of social upward mobility in overcoming social inequality. Parents set their children's individual educational trajectories in the family during the childhood. Parents, when deciding on the level of educational activity of their children, would increase not only their starting resources and opportunities in the future in the labor market, but also lay the ideological foundations of their attitude to education as a life-long process. The paper shows, to what extent parents are ready to invest in their children's education, which kinds of education, additional education they prefer for their children. The paper analyses parents' motivation in their choice of educational strategies in different types of families with different social and economic status (income, level of parents' education etc.) in a small Russian town. The article presents the results of sociological research conducted in small Russian town in 2021. The research project was made by the Research Center for the Study of Social Systems, the Department of Sociology of Project Activity and Pro-Competitive Regulation of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, the University of Glasgow (Scotland), University of Uppsala (Sweden) and Helsinki University under the support of the Scientific Information Center, Nizhny Novgorod.

Keywords: families with children, education, educational strategies, social inequality, social capital.